

Бевзюк Полина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва. AuthorID: 295370

Электронный адрес: bevziuk.polina@yandex.ru

Polina I. Bevzyuk

Ph.D. of Legal Sciences, Docent, Head of the Department of theory and history of law and state, Russian New University, Moscow. AuthorID: 295370

E-mail address: bevziuk.polina@yandex.ru

Корнилов Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва; доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. SPIN-код: 1868-6707, AuthorID 710380

Электронный адрес: magelan7@mail.ru

Aleksey R. Kornilov

Ph.D. of Legal Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of theory and history of law and the state, Russian New University, Moscow; Associate Professor at the Department of theory of law and public-law disciplines, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

УЧЕНИЕ О ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОКТРИН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию фундаментальной категории юридического факта. Авторы анализируют концептуальные различия в подходе к юридическим фактам в романо-германской (на примере доктрин Германии и России) и англо-американской правовых семьях. Делается вывод о том, что компаративный анализ позволяет не только глубже понять природу юридических фактов, но и выявить векторы дальнейшего развития отечественной доктрины.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, юридический факт, романо-германская правовая семья, англо-американская правовая семья, пандектистика.

Для цитирования: Бевзюк П.И., Корнилов А.Р. Учение о юридических фактах: сравнительно-правовой анализ доктрин романо-германской и англо-американской правовых семей // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 1. С. 55–59. DOI: 10.18137/RNUV9276.26.01.P.055

THE DOCTRINE OF LEGAL FACTS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DOCTRINES OF THE ROMANO-GERMAN AND ANGLO-AMERICAN LEGAL FAMILIES

Abstract. The article focuses on a comparative legal study of the fundamental category of legal fact. The authors analyze the conceptual differences in the approach to legal facts in the Romano-Germanic (using the doctrines of Germany and Russia as an example) and Anglo-American legal families.

It is concluded that comparative analysis allows not only to better understand the nature of legal facts, but also to identify the vectors of further development of the national doctrine.

Keywords: comparative jurisprudence, legal fact, Romano-German legal family, Anglo-American legal family, pandectics.

For citation: Bevzyuk P.I., Kornilov A.R. (2026) The doctrine of legal facts: A comparative legal analysis of the doctrines of the Romano-German and Anglo-American legal families. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 1. Pp. 55–59. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.01.P.055 (In Russian).

Учение о *юридических фактах* составляет онтологическую основу любой правовой системы, поскольку объясняет механизм возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Однако статус этой правовой категории в разных правовых семьях существенно различается. Так, если в континентальной (романо-германской) системе, к которой относится и Россия, юридический факт является одной из центральных, фундаментальных категорий, то в англо-американской системе общего права его роль значительно скромнее, а само понятие не имеет столь четкого доктринального определения.

Это концептуальное расхождение порождает не только теоретические, но и практические сложности в условиях глобализации правовых и экономических связей. Настоящая статья направлена на выявление этих глубинных различий и на определение места российской доктрины юридических фактов в мировом правовом ландшафте.

Во-первых, на наш взгляд, понятие юридического факта в романо-германской системе является продуктом дедуктивного, системно-абстрактного мышления, а также универсальной категорией права.

Концепция юридического факта (*juristische Tatsache*) в ее современном виде – плод немецкой пандектистики XIX века, и в первую очередь – трудов выдающегося юриста Фридриха Карла фон Савиньи [1, с. 22]. Для этой школы права, стремив-

шейся создать логически безупречную и всеохватывающую систему, юридический факт стал ключевым элементом, позволяющим связать абстрактную норму права с конкретным жизненным обстоятельством. Система здесь строится дедуктивно – от общего к частному. Существует общая теория юридических фактов, которая затем проецируется на отдельные институты. Юридический факт – это универсальная категория, пригодная для анализа любого правоотношения. Вся динамика гражданского права описывается через призму юридических фактов и их совокупностей (юридических составов). Этот подход в полной мере унаследован и российской цивилистикой, что находит отражение в структуре учебников по гражданскому праву и в логике законодательных актов, включая статью 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В свою очередь, в англосаксонской системе общего права отсутствует аналогичная абстрактная и универсальная категория. Правовое мышление здесь строится индуктивно – от конкретного случая (прецедента) к общему правилу. Права и обязанности возникают не потому, что наступил некий абстрактный «юридический факт», а потому, что ситуация подпадает под одно из исторически сложившихся «оснований иска» (*causes of action*) [2]. Субъект, чье право нарушено, должен доказать в суде наличие всех элементов конкретного основания иска: например, для иска из нару-

Учение о юридических фактах: сравнительно-правовой анализ доктрин романо-германской и англо-американской правовых семей

шения договора (*breach of contract*) – наличие договора, его нарушение ответчиком и причиненные убытки. Правовые последствия привязаны не к абстрактному факту, а конкретному, типизированному составу правонарушения, что ярко иллюстрирует прагматичный подход к праву, сформулированный, в частности, Оливером Уэнделлом Холмсом-младшим, для которого право – это предсказание того, что в действительности сделают суды [3]. Таким образом, функция, которую в континентальной системе выполняет учение о юридических фактах, в системе общего права распределена между доктринами отдельных оснований иска. Это подтверждает предположение о том, что различие подходов обусловлено фундаментальной разницей в правовой методологии.

Во-вторых, российская классификация юридических действий, традиционно построенная на бинарной оппозиции «юридический акт – юридический поступок», представляет собой упрощенную модель по сравнению с более детализированной трехчленной германской доктриной. Германская доктрина, развитая в трудах таких ученых, как Карл Ларенц, выработала детализированную трехчленную классификацию волевых действий: сделка (*Rechtsgeschäft*), сделкоподобное действие (*geschäftähnliche Handlung*) и реальный акт (*Realakt*) [4].

Российская доктрина, в значительной степени сформировавшаяся под влиянием работ О.А. Красавчикова [5, с. 60], традиционно оперирует более простой двухчленной классификацией, согласно которой правомерные действия разграничиваются по моменту направленности

воли на юридические акты (аналог сделок) и юридические поступки (категория, объединяющая как сделкоподобные действия, так и реальные акты). Такое упрощение, хотя и обладает дидактической ясностью, на практике создает проблемы, поскольку в категорию «юридических поступков» попадают слишком разнородные явления: с одной стороны, – коммуникативные акты (уведомления, извещения), требующие адресата и его восприятия; с другой – сугубо фактические действия (создание вещи), не имеющие коммуникативной направленности.

Однако развитие законодательства и судебной практики свидетельствует о постепенной рецепции и доктринальном осмыслении недостающего звена – категории *сделкоподобных действий*. Появление в ГК РФ статьи 165.1 «Юридически значимые сообщения» стало законодательным признанием особой природы коммуникативных актов, которые не являются сделками, но порождают правовые последствия с момента доставки адресату. Кроме того, в доктрине все активнее используется и сам термин «сделкоподобное действие» для анализа таких явлений, как признание долга, заявление о зачете, уведомления различного рода [6].

Этот тренд находит яркое отражение в разъяснениях высшей судебной инстанции, которая, по сути, занимается доктринальной квалификацией пограничных явлений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»¹ суд квалифицирует согласие на совершение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 17.11.2025).

сделки, заявление о зачете и признание долга в качестве сделок. Такая позиция, хотя и решает прикладную задачу (например, позволяет применять нормы о недействительности), с доктринальной точки зрения не безупречна, поскольку воля субъекта в этих случаях направлена не на правовой результат, а на информирование или устранение препятствия. Тем не менее это показывает, что судебная практика ощущает недостаточность бинарной классификации и ищет способы придать правовой режим действиям, которые не являются ни классическими сделками, ни простыми поступками.

Аналогичная логика прослеживается и в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49¹, где разъясняется, что акцептом могут быть признаны конклюдентные действия (например, частичная оплата товара). Суд, по сути, признает юридическим актом поведение, которое по своей форме является фактическим действием (поступком), тем самым размывая строгие границы традиционной классификации и двигаясь в сторону более гибкого, содержательного подхода, характерного для доктрины сделкоподобных действий. В свою очередь, разъяснения, данные в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»², подчеркивают значение информации, предоставляемой потребителю. Последствия непредоставления такой информации (возникновение права на отказ от договора, возмещение убытков)

наступают в силу закона и не зависят от воли продавца, что также сближает данную конструкцию со сделкоподобным действием. Таким образом, российская цивилистика, изначально восприняв упрощенную модель, под влиянием потребностей оборота и развития законодательства постепенно движется к более сложной и точной трехчленной классификации юридических действий.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ категории юридического факта позволяет сделать вывод о том, что ее понимание и системное место не являются универсальными, а глубоко укоренены в методологии и истории конкретной правовой семьи. Для романо-германской системы юридический факт – это фундаментальная абстракция, ключ к пониманию всей динамики права. Для англо-американской системы – это второстепенное понятие, функция которого выполняется через конкретные составы исков. Внутри самой романо-германской семьи также наблюдается эволюция и дифференциация подходов. Российская доктрина, пройдя путь от упрощенной советской дихотомии, сегодня активно осмысляет и применяет более сложные классификации, в частности, выделяя категорию сделкоподобных действий. Этот процесс, подкрепляемый законодательными новеллами и разъяснениями Верховного Суда РФ, свидетельствует не о простом заимствовании, а о внутреннем развитии доктрины, стремящейся адекватно отразить усложняющуюся реальность гражданского обо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения: 17.11.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 17.11.2025).

Учение о юридических фактах: сравнительно-правовой анализ доктрин
романо-германской и англо-американской правовых семей

рота. Дальнейшее исследование в данном направлении, включая анализ судебной практики и разработку предложений по совершенствованию законодательства, представляется крайне перспективным как для развития теории гражданского права, так и для повышения качества правоприменения.

Литература

1. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. Москва : Статут; Одесса : Центр исследования права им. Савиньи, 2012. 573 с. ISBN 978-5-8354-0877-1.
2. Цвайгерт К., Кёту Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : В 2 т. Т. 1: Основы / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. Москва : Международные отношения, 2000. 480 с. ISBN 5-7133-0812-X.
3. Лесив Б.В. Основы правового реализма о. Холмса // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 188–192. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_6_188. EDN IFNMPS.
4. Ларенц К., Канарис К.-В. Методология юриспруденции / Пер. с нем. К.В. Нама. Москва : М-Логос, 2024. 357 с. ISBN 978-5-6049872-4-7.
5. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Москва : Госюриздат, 1958. 183 с.
6. Шалыев Д. Сделкоподобные действия в системе юридических фактов // Цивилистика. 2022. Т. 2. №5. С. 182–183. EDN FSZYRN.

References

1. Savigny F.K. von (1867) *System des heutigen römischen Rechts*. Madras : J. Higginbotham. (Russian edition: transl. by G. Zhigulin, ed. by O. Kutateladze and V. Zubar. Moscow : Statute, Odessa : Savigny Centre for the Study of the Law, 2012. 576 p.).
2. Zweigert K., Kötz H. (1969) *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts*. Tübingen : J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). (Russian edition: transl. by Yu.M. Yumashev. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000. 480 p.).
3. Lesiv B.V. (2021) Fundamentals of O. Holmes' legal realism. *Law and State: The Theory and Practice*. No. 6 (198). С. 188–192. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_6_188 (In Russian).
4. Larenz K., Canaris C.-W. (1979) *Methodenlehre der Rechtswissenschaft*. Berlin, Heidelberg, New York. 525 p. (Russian edition: transl. by K.V. Nam. Moscow : M-Logos, 2024. 357 p.).
5. Krasavchikov O.A. (1958) *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow : Gosyurizdat. 183 p. (In Russian).
6. Shalyaev D. (2022) Transaction-like actions in the system of legal facts. *Tsivilistika* [Civil law]. Vol. 2. No. 5. Pp. 182–183. (In Russian).

Поступила в редакцию: 01.12.2025

Поступила после рецензирования: 27.12.2025

Принята к публикации: 12.01.2026

Received: 01.12.2025

Revised: 27.12.2025

Accepted: 12.01.2026